

**ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ПЕРИОД БОРЬБЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
ЗА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА
(1953—1958 годы)**

**1. Стратегия и тактика подрывной деятельности
разведок империалистических государств.
Враждебная деятельность
антисоветских элементов внутри страны**

1953—1958 годы вошли в историю нашего государства как годы дальнейшего усиления могущества Советского Союза, его успехов в области внешней и внутренней политики, укрепления стран социалистического содружества. «Мировая социалистическая система превращалась в решающий фактор общественного развития»¹.

Коммунистическая партия и Советское правительство проделали огромную работу по смягчению международной напряженности, по сплочению прогрессивных сил в борьбе за предотвращение третьей мировой войны. Благодаря последовательной и твердой миролюбивой политике СССР в 1953 году было заключено перемирие в Корее, в 1954 году — соглашение о прекращении военных действий в Индокитае. В 1955 году по инициативе Советского Союза был урегулирован австрийский вопрос, установлены дипломатические отношения между СССР и ФРГ, а также между СССР и Японией. Расширились экономические, научно-технические и культурные связи СССР с рядом капиталистических государств.

Большие успехи были достигнуты в области внутренней политики. Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили важные социально-экономические и политические мероприятия по дальнейшему развитию советского общественного и государственного строя, совершенствованию социалистической демократии, ликвидации последствий культа личности, восстановлению ленинских норм партийной жизни и принципов партийного руководства.

Однако международная обстановка продолжала оставаться напряженной. Возросла агрессивность США, Англии и других

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, стр. 557.

империалистических государств. Осенью 1956 года реакционные империалистические круги НАТО организовали контрреволюционный мятеж в Венгрии, расширили подрывную работу и против других социалистических стран. Империалисты стремились подорвать мощь СССР, ослабить его военно-экономический потенциал, оторвать от мировой социалистической системы ряд стран и таким образом уменьшить ее влияние на ход мирового революционного процесса.

Важное место в реализации этих планов империалисты отводили своим разведывательным и другим специальным службам. Как и в послевоенные годы, подрывная деятельность разведок империалистических стран продолжала возводиться на уровень государственной политики.

Стратегия подрывной деятельности разведок США, Англии и их союзников по военным блокам в 1953—1958 годах вытекала из агрессивного внешнеполитического курса этих стран. Она была тесно связана с политической и военной стратегией империализма. Разведки империалистических государств ставили следующие стратегические задачи:

подрыв мировой системы социализма, и прежде всего ее ведущей силы — Советского Союза;

нарушение единства и сплоченности международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения;

подготовка условий для развертывания в широких масштабах подрывной деятельности против стран социалистического содружества на случай развязывания империалистами новой мировой войны.

Необходимость подрыва и ослабления мировой системы социализма, борьбы против международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, усиления шпионско-диверсионной, террористической и иной подрывной деятельности против СССР и его союзников стала «научно» обосновываться и пропагандироваться в трудах буржуазных ученых, специализирующихся в области разведки¹.

В целях активизации подрывной деятельности против Советского Союза и других социалистических стран в 1953 году правительство США учредило при Совете национальной безопасности так называемое Управление по координации операций, возложив на него организацию планирования и согласование подрывной деятельности всех правительственных и неправительственных учреждений и организаций. В январе 1956 года при президенте США был создан Совет консультантов для периоди-

¹ См.: Бернхэм Д. Сдерживание или освобождение. Вып. I. М., Изд. иностр. лит., 1955; Он же. Паутина подрывной деятельности. Вып. I. М., Изд. иностр. лит., 1955; Кенет Ш. Значение стратегической разведки для мировой политики США. М., Изд. иностр. лит., 1949; Плетт В. Информационная работа стратегической разведки. М., Изд. иностр. лит., 1958; Фарро Л. Война умов. М., Изд. АН СССР, 1956.

ческого рассмотрения вопросов разведывательной деятельности за границей.

Расширился аппарат разведывательных служб Англии. Так, в 1955—1957 годах в составе Секрет интеллидженс сервис были созданы четыре новых оперативных управления. Их подрывная деятельность направлялась главным образом против социалистических стран. В 1956 году на основе Информационно-исследовательского управления было организовано Управление по вопросам информации и выработки заданий, а на базе различных оперативно-технических служб — самостоятельный отдел оперативной техники¹.

В 1957—1958 годах была проведена крупная реорганизация разведывательных и контрразведывательных органов Франции, усилена которых, как заявил тогда де Голль, «должны быть направлены на выполнение задач, вытекающих из участия Франции в НАТО»². Был укреплен и расширен разведывательный отдел, руководивший организацией шпионажа в социалистических странах, создан специальный отдел разведки для усиления подрывной работы в развивающихся государствах Африки, в службе контрразведки организована секция для работы против СССР и других социалистических стран.

При реорганизации разведок США, Англии и Франции проводились также соответствующие мероприятия по улучшению работы заграничных легальных и нелегальных резидентур, укреплению агентурных кадров, вооружению специальных служб новой оперативной техникой.

В 1956 году находившаяся ранее на полуполюгальном положении так называемая «Разведывательная организация Гелена» была легализована и включена в государственный аппарат Западной Германии, получив официальное наименование — Федеральная разведывательная служба³. В отличие от послевоенных лет западногерманская разведка вела в 1953—1958 годах не только тактическую разведку в пределах ГДР, Польши, Венгрии и Чехословакии, но и стратегическую разведку, направляя свои основные усилия на проведение подрывной деятельности против СССР. Федеральная разведывательная служба поддерживала самый тесный контакт с американской и английской разведками, согласовывала с ними свои планы подрывной работы против СССР, ГДР и других социалистических стран.

В 1953—1958 годах осуществляется все более интенсивная координация деятельности разведок империалистических государств. На базе агрессивных военных блоков НАТО, СЕАТО, СЕНТО под эгидой Центрального разведывательного управления США создаются объединенные разведывательные центры.

¹ См.: Английская разведка, стр. 53, 57, 62.

² Разведка Франции, стр. 37.

³ См.: Разведка Федеративной Республики Германии, стр. 32.

В соответствии со стратегией подрывной деятельности империалистические разведки уделяют основное внимание добыванию сведений о военно-экономическом потенциале Советского Союза, особенно о его ракетно-ядерной мощи, достижениях в области изучения атомной энергии, о боееспособности Военно-Морского Флота и других данных оборонного характера.

В 1953—1958 годах разведки США, Англии и других империалистических государств меняют и тактику подрывной деятельности против стран мировой социалистической системы. Это коснулось прежде всего организации подготовки и заброски агентов, способов связи с ними, технической оснащенности разведчиков и агентов, характера заданий и способов их выполнения. Если в 1946—1952 годах американская и английская разведки при подготовке агентов в разведывательных школах использовали групповой метод обучения, то в 1953—1958 годах они перешли к индивидуальной подготовке шпионов и диверсантов на конспиративных квартирах.

Произошли изменения также в формах и способах агентурной разведки на территории нашей страны. Многочисленные провалы агентов, заброшенных на территорию СССР, публичное разоблачение в печати фактов подрывной деятельности, явка отдельных шпионов с повинной в советские органы государственной безопасности побудили разведки США и Англии резко сократить заброску агентов по нелегальным каналам.

В эти годы американские и английские разведывательные органы активно используют главным образом легальные возможности, которые возникли в связи с развитием политических, экономических, культурных и научно-технических связей СССР с капиталистическими странами. В целях сбора шпионской информации об оборонной мощи Советского Союза, проведения акций идеологической диверсии, а также для восстановления связи со своими агентами, заброшенными ранее на территорию СССР по каналам репатриации, реэмиграции или другим, империалистические разведки засылали в нашу страну кадровых разведчиков и агентов в составе различных делегаций, туристских групп и команд иностранных судов. Только за 1955 год и первую половину 1956 года органами КГБ было выявлено среди американских, английских, французских и других участников делегаций и туристов более 40 вражеских разведчиков¹.

Изменилось также направление агентурной разведки противника, проводимой в нашей стране, что объяснялось огромными достижениями Советского Союза в области использования ядерной энергии, строительства межконтинентальных ракет, производства атомного и водородного оружия. Для выявления местонахождения советских атомных предприятий и радиотех-

¹ Обзор 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР № 110сс от 19 сентября 1956 года.

дических средств, применяемых Советским государством в целях обороны, американские, английские, канадские разведчики и их агенты получили на вооружение новейшую радиоэлектронную аппаратуру, импульсные радионавигационные и радиолокационные устройства и приборы, электронно-вычислительные устройства. Широкое применение современных научно-технических средств является характерной особенностью деятельности империалистических разведок в рассматриваемый период.

При подготовке и заброске своих агентов на советскую территорию разведки США и Англии уделяли большое внимание выработке надежных средств и способов конспиративной связи. Начиная с 1956 года они стали переходить на одностороннюю связь с агентами с помощью радиосредств, шире применять микрофотографию, что значительно усложнило обнаружение вражеских агентов. Для связи с агентами из числа советских граждан кадровые разведчики, действующие под дипломатическим прикрытием, и агенты из числа иностранцев чаще прибегали к использованию тайников.

В 1953—1958 годах активизировалась разведывательная деятельность сотрудников посольств и миссий буржуазных государств, аккредитованных в нашей стране. Это нашло свое выражение во всевозрастающем количестве их поездок по территории СССР, расширения связей среди советских граждан. В 1954 году только сотрудниками английского посольства в Москве было совершено свыше 100 выездов в различные города Советского Союза с разведывательными целями. В 1958 году военные разведчики США и Англии осуществили 180 разведывательных поездок по территории СССР.

Империалистические круги, и в первую очередь американские, наряду с усилением шпионской деятельности в широких масштабах развернули идеологическую диверсию, используя радиостанции «Голос Америки», Би-би-си, «Свободная Европа», «Освобождение», «Байкал», а также запуск воздушных шаров с антисоветской пропагандистской литературой. Расширение туристических связей с СССР, и особенно разрешение на территории Советской страны автотуризма, иностранные разведчики также использовали для проведения идеологической диверсии, пытаясь подорвать морально-политический потенциал СССР.

В подрывной деятельности против СССР и других социалистических стран разведки США, Англии, Франции, ФРГ продолжали использовать зарубежные антисоветские националистические центры и организации, остатки буржуазно-националистического подполья в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики. Главаря этих центров и организаций после разгрома буржуазно-националистического подполья на территории западных областей Украины, Белоруссии и прибалтийских республик изменили тактику борьбы, начали накапливать силы и средства, чтобы использовать их против Советской

власти в случае военного столкновения СССР с империалистическими странами, и главным образом с США.

С учетом изменившихся условий украинские буржуазные националисты взяли курс на увеличение числа своих единомышленников, в первую очередь за счет творческой интеллигенции и молодежи, на усиление антисоветской и националистической пропаганды, проповеди ревизионизма. Они приняли меры к установлению контактов с прибалтийскими, белорусскими, еврейскими буржуазными националистами, а также с антисоветскими элементами внутри страны.

Определенную опасность представляли вернувшиеся на Украину из мест заключения главари и активные участники националистического подполья, которые, еще будучи в лагерях, сгруппировались и договорились о способах связи и методах подрывной работы.

Украинские буржуазные националисты стали обрабатывать в националистическом духе жителей не только в западных, но и в восточных областях Украины, а также в других районах СССР, где имелось украинское население, особенно в крупных промышленных центрах, в местах ссылки и размещения лагерей, где отбывали наказание лица, осужденные за националистическую деятельность¹.

Существенно изменилась оперативная обстановка и в прибалтийских республиках. После разгрома националистического подполья на территории Литвы, Латвии и Эстонии продолжали действовать отдельные малочисленные бандитские группы и националисты-одиночки. В советскую Прибалтику тоже возвратилось из мест заключения большое количество бывших главарей и активных участников националистического подполья, лидеров и членов бывших буржуазно-националистических партий и организаций. Часть из них осталась на враждебных позициях и продолжала проводить антисоветскую деятельность. К ним примкнули и некоторые бывшие участники бандитского подполья, явившиеся в свое время с повинной в органы Советской власти.

Активизации подрывной деятельности буржуазных националистов на территории Украины, Белоруссии и прибалтийских республик способствовал контрреволюционный мятеж в Венгрии осенью 1956 года и усиление идеологической диверсии против СССР.

В 1956—1957 годах на Украине, в Литве, Латвии и Эстонии возросло число открытых националистических выступлений, усилилась антисоветская обработка националистами политически неустойчивых лиц, особенно из числа учащейся молодежи, увеличилось количество случаев распространения антисоветских листовок и анонимных писем враждебного характера, соверше-

¹ Указание КГБ при СМ СССР № 174сс от 30 декабря 1958 года.

ния террористических актов. Участились случаи националистических проявлений и в лагерях, где отбывали наказание буржуазные националисты.

Под влиянием обострения международной обстановки в 1956 году наблюдается оживление враждебной деятельности церковников и сектантов, стремившихся усилить свое воздействие на верующих, и прежде всего на молодежь. Антисоветские элементы из среды сектантов и церковников, как и в предыдущие годы, предлагали усилия к сколачиванию групп и проведению антисоветской агитации и пропаганды среди своих единомышленников и политически неустойчивых граждан. Под различными предлогами они устраивали сборища, причем в отличие от прошлых лет пытались проводить их открыто, чтобы привлечь к участию в них как можно больше верующих и молодежи.

Усиление подрывной деятельности разведок империалистических государств против СССР и других стран социалистического содружества, события в Венгрии использовались антисоветскими элементами внутри страны для активизации враждебных действий. Эти элементы стремились к организованной подрывной работе против Советской власти. Они принимали меры к идеологической обработке неустойчивых в политическом отношении советских граждан, особенно из числа интеллигенции и молодежи, и привлечению их к антисоветской деятельности. Враги социализма, воспользовавшись критикой культа личности, клеветали на советский общественный и государственный строй, социалистическую демократию. Прикрываясь лозунгами «свободы» и «демократии», они преднамеренно извращали смысл проводимых партий и правительством мероприятий, распускали провокационные слухи.

Все это поставило перед органами государственной безопасности задачу дальнейшего совершенствования агентурно-оперативной работы, своевременного пресечения подрывных действий империалистических разведок и антисоветских элементов внутри страны.

2. Задачи и организация органов государственной безопасности. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению органов государственной безопасности

В 1953—1958 годах Коммунистическая партия и Советское правительство провели большую работу по укреплению органов государственной безопасности, по ликвидации ошибок и извращений, имевших место в их прошлой деятельности, по восстановлению ленинских принципов в организации и работе органов КГБ и возрождению лучших чекистских традиций.

Постановлением совместного заседания Пленума Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1953 года Министерство государственной безопасности СССР и Министерство внутренних дел СССР были объединены в один орган — Министерство внутренних дел СССР (схема 19). В таком виде МВД СССР существовало до марта 1954 года.

В июле 1953 года состоялся Пленум ЦК КПСС, который одобрил выработанные Президиумом ЦК КПСС меры по ликвидации последствий антипартийной и антигосударственной деятельности Берия и его сообщников, возглавлявших органы внутренних дел и государственной безопасности. Пленум принял решение об усилении партийного руководства всеми государственными органами, установлении действенного контроля за работой органов госбезопасности. Решения июльского Пленума ЦК КПСС о восстановлении Ленинских норм партийной жизни и принципов партийного руководства имели громадное значение для деятельности органов госбезопасности.

Основными направлениями дальнейшего укрепления органов государственной безопасности и совершенствования их работы являлись следующие: усиление партийного руководства и контроля за их деятельностью, укрепление социалистической законности, расширение связей с трудящимися массами.

Усиление партийного руководства и контроля за деятельностью органов государственной безопасности проявлялось в различных формах: во-первых, партия четко определила задачи органов государственной безопасности, которые вытекали из политической линии КПСС в области внешней и внутренней политики; во-вторых, она осуществляла подбор и расстановку руководящих кадров органов государственной безопасности; в-третьих, Коммунистическая партия установила постоянный контроль за исполнением органами государственной безопасности директив партии по вопросам обеспечения государственной безопасности.

Задачи органов государственной безопасности были сформулированы в постановлении ЦК КПСС от 12 марта 1954 года «О работе органов государственной безопасности». Они сводились к следующему:

в области разведывательной работы — всемерное усиление разведки против капиталистических государств, прежде всего против США и Англии, с целью обеспечить добывание важнейшей военной и научно-технической информации об этих странах, а также своевременное выявление, разоблачение и срыв направленных против СССР подрывных действий со стороны правящих кругов и разведывательных органов стран противника;

в области контрразведывательной работы — выявление и разоблачение засылаемых в СССР империалистическими разведками шпионов, диверсантов и террористов;

в области борьбы с антисоветскими элементами внутри страны — ликвидация остатков буржуазно-националистического подполья в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики; раскрытие и решительное пресечение подрывной деятельности активно проявляющих себя антисоветских элементов; выявление маскирующихся врагов Советского государства, особенно лиц, вынашивающих враждебные замыслы, и предупреждение активных антисоветских проявлений с их стороны.

Анализ этих задач показывает, что острейшим органов государственной безопасности в 1953—1958 годах направлялось главным образом допне, на борьбу с подрывной деятельностью империалистических разведок.

В целях усиления руководящей роли партии в деятельности органов государственной безопасности ЦК КПСС обязал их систематически информировать о своей работе руководителей ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов партии.

Руководствуясь Постановлением ЦК КПСС от 12 марта 1954 года, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 13 марта 1954 года образовал Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР¹. В его состав вошли главные управления, управления и самостоятельные отделы бывшего Министерства государственной безопасности, существовавшего до марта 1953 года. Соответствующими указами Президиумов верховных советов союзных и автономных республик были образованы комитеты государственной безопасности при советах министров союзных и автономных республик. В краях и областях образовывались управления или отделы Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР или при Совете Министров союзной республики. В городах и районах вместо бывших городских отделов и отделений Министерства внутренних дел создавались аппараты уполномоченных Комитета государственной безопасности (схема 20).

С учетом изменившейся оперативной обстановки в стране в ряде районов были упразднены аппараты органов государственной безопасности. В тех районах, где необходимо было осуществлять агентурно-оперативные мероприятия, проведение их возлагалось на соответствующие отделы областных управлений или комитетов госбезопасности союзных и автономных республик. ЦК КПСС и Советское правительство в целях укрепления охраны государственной границы в 1957 году приняли решение о передаче Главного управления пограничных войск из МВД СССР в КГБ при Совете Министров СССР.

Укрепление социалистической законности. В 1953—1958 годах Коммунистическая партия и Советское правительство приняли необходимые меры для восстановления в деятельности всего со-

¹ См.: СЗ СССР (1938—1961 гг.), стр. 139.

ветского государственного аппарата, в том числе и в органах госбезопасности, принципов социалистической законности, нарушение которых в прошлом в значительной мере ослабляло борьбу за обеспечение безопасности Советской страны. В целях укрепления социалистической законности были проведены следующие мероприятия: отмена ряда законодательных актов; ликвидация органов внесудебного рассмотрения дел; усиление прокурорского надзора; пересмотр архивных уголовных дел в отношении лиц, осужденных и отбывающих наказание за государственные преступления; пересмотр хранившихся в архивах и сохранившихся в производстве агентурных разработок.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1956 года были отменены постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» и постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года и 14 сентября 1937 года «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик», которыми устанавливался исключительный порядок расследования и судебного рассмотрения дел о вредительстве, террористических актах и контрабанде¹. Впредь при расследовании и рассмотрении этих дел органы предварительного следствия и судебные органы обязаны были руководствоваться общими уголовно-процессуальными нормами, установленными уголовно-процессуальными кодексами союзных республик.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 1 сентября 1953 года было ликвидировано Особое совещание при МВД СССР как орган внесудебного рассмотрения дел, пользовавшийся правом применения санкций уголовного закона. С ликвидацией Особого совещания был восстановлен демократический принцип: никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда.

В целях укрепления социалистической законности и правопорядка в стране проводились и другие мероприятия. В частности, были упразднены транспортные суды и военные трибуналы войск МВД. Все дела стали рассматриваться народными, областными, краевыми судами, верховными судами союзных и автономных республик.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняла решительные меры к усилению прокурорского надзора за соблюдением социалистической законности всеми государственными органами, общественными организациями и советскими гражданами. ЦК КПСС в постановлении «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности и усилению про-

¹ См.: СЗ СССР (1938—1961 гг.), стр. 818.

курорского надзора» от 19 января 1955 года потребовал, чтобы прокурорский надзор за точным исполнением законов был непрерывным, принципиальным и глубоко действенным. Требования этого постановления легли в основу Положения о прокурорском надзоре в СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР 24 мая 1955 года. В Прокуратуре Союза ССР для осуществления надзора за следствием в органах государственной безопасности был образован специальный отдел.

Большое значение в ликвидации последствий нарушения социалистической законности в деятельности органов государственной безопасности в прошлом имели проведенные по указанию ЦК КПСС мероприятия по пересмотру дел в отношении лиц, осужденных за государственные преступления. По решению ЦК КПСС от 4 мая 1954 года в центре и на местах образовывались специальные комиссии. В соответствии с этим решением Генеральным Прокурором Союза ССР, Министерством юстиции СССР, Министерством внутренних дел СССР и Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР с мая 1954 года были пересмотрены дела в отношении лиц, осужденных за государственные преступления и отбывавших наказание в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР, а также в отношении лиц, находившихся в ссылке и на поселении. Все те, кто был невинно осужден Особым совещанием и тройками НКВД — УНКВД и судебными органами, были освобождены и реабилитированы, многим осужденным сокращены сроки наказания и переквалифицированы составы преступлений. В результате проявленной партией и правительством заботы о восстановлении социалистической законности и защите прав советских людей были ликвидированы последствия нарушений и ошибок, имевших место в карательной политике Советского государства в прошлом.

В целях наведения должного порядка в оперативных учетах органов государственной безопасности в 1954—1956 годах была проведена большая работа по пересмотру дел оперативного учета, хранившихся в архивах и находившихся в производстве. Дела агентурных разработок и проверок, заведенные по мало-значительным, непроверенным данным, были прекращены, а лица, проходившие по этим делам, сняты с оперативного учета. Были также пересмотрены материалы в отношении лиц, объявленных во всесоюзный и местный розыск. Все это дало возможность сосредоточить усилия органов государственной безопасности на глубокой проверке заслуживающих внимания материалов, за организации оперативной разработки лиц, занимавшихся антисоветской и иной враждебной деятельностью.

Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органы на местах приняли меры по обеспечению социалистической законности в агентурно-оперативной работе. Внимание оперативного состава обращалось на необходи-

мость строжайшего соблюдения принципа добровольности при вербовке советских граждан на идейно-политической основе, тщательного и объективного рассмотрения поступающих в органы государственной безопасности материалов, обоснованного заведения агентурных разработок на лиц, в отношении которых поступили проверенные, не вызывающие сомнения данные о их враждебной деятельности.

Были приняты также меры по устранению несогласованности в работе между оперативными и следственными подразделениями. Реализуя материалы агентурных разработок, сотрудники контрразведывательных аппаратов стали согласовывать свои действия со следственными подразделениями.

В числе мер, принятых Коммунистической партией и Советским правительством по укреплению социалистической законности в стране, важное значение имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов». Указ распространялся и на бывших военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота, осужденных за сдачу в плен врагу. Это свидетельствовало о гуманном отношении Советской власти к бывшим советским военнопленным. Применявшиеся к ним ранее различные ограничения были отменены. Данное мероприятие Коммунистической партии и Советского правительства позволило органам государственной безопасности упорядочить оперативные архивы, прекратить большое количество агентурных разработок, снять с оперативного учета многих бывших советских военнопленных, высвободить значительные силы и средства, которые можно было использовать при решении первоочередных задач по борьбе с подрывной деятельностью империалистических разведок, зарубежных антисоветских центров и организаций и враждебных элементов внутри страны.

Большое значение для укрепления социалистической законности в деятельности органов государственной безопасности имели материалы и решения XX съезда КПСС. Съезд одобрил мероприятия ЦК Коммунистической партии по разоблачению антипартийной и антигосударственной деятельности Берия и его сообщников и призвал все партийные и советские органы, всех советских людей бдительно стоять на страже социалистической законности, решительно и сурово пресекать всякие проявления беззакония, произвола, нарушения социалистического правопорядка¹.

После XX съезда Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет развернули активную деятельность по восстановлению ленинских норм партийной и государственной жизни.

¹ См.: Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, М., Госполитиздат, 1956, стр. 109.

дальнейшему укреплению социалистической законности в стране. Важное значение для оперативной и следственной деятельности органов государственной безопасности имели принятые в декабре 1958 года второй сессией Верховного Совета СССР законы об Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, об уголовной ответственности за государственные преступления¹. Данные законы расширили права граждан и гарантии этих прав, четко регламентировали деятельность суда, прокуратуры, органов дознания и предварительного следствия, ликвидировали институт аналогии в уголовном праве, ясно определили составы особо опасных и иных государственных преступлений. Следователи органов государственной безопасности в вопросах осуществления ими процессуальных функций были отнесены к органам предварительного следствия с конкретным определением категорий дел, по которым они правомочны вести следствие².

Значение решений XX съезда КПСС, второй сессии Верховного Совета СССР, постановлений Центрального Комитета партии по вопросам укрепления социалистической законности не ограничивалось только тем, что они были направлены на устранение серьезных ошибок и нарушений, имевшихся в прошлом. Эти решения способствовали дальнейшему совершенствованию стиля работы всех органов Советского государства, общественных организаций, повышению правосознания советских людей. Мероприятия партии и правительства позволили органам государственной безопасности к 1959 году полностью ликвидировать последствия преступной деятельности Берия и его сообщников, восстановить и укрепить социалистическую законность в агентурно-оперативной и следственной работе.

Расширение связей с трудящимися массами. Руководствуясь ленинскими принципами работы советского государственного аппарата, Коммунистическая партия и Советское правительство в 1953—1958 годах приняли ряд мер по дальнейшему расширению и укреплению связей органов государственной безопасности с трудящимися массами.

Требования партии и правительства относительно усиления связи органов государственной безопасности с трудящимися — одного из важнейших условий их успешной борьбы с подрывной деятельностью империалистических разведок и антисоветских элементов внутри страны — вытекали из решений и материалов XX съезда партии, Постановления ЦК КПСС от 12 марта 1954 года, закрытого письма ЦК КПСС от 24 декабря 1956 года «Об усилении политической работы партийных организаций в

¹ См.: СЗ СССР (1938—1961 гг.), стр. 727, 749, 798.

² См.: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М., «Юридическая литература», 1965, ст. 28.

массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов», постановления ЦК КПСС от 20 августа 1958 года «О серьезных недостатках в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся».

Наиболее распространенными формами связи органов государственной безопасности с трудящимися являлись следующие: выступления сотрудников органов КГБ перед рабочими, колхозниками, интеллигенцией, войсками Советской Армии и Военно-Морского Флота с лекциями и докладами о происках разведок империалистических государств и повышении политической бдительности советских людей; выступления чекистов по радио и телевидению; опубликование ими статей в центральных и местных газетах; встречи ветеранов органов и войск ВЧК — КГБ с трудящимися. Избранные депутатами верховных советов союзных и автономных республик, местных Советов депутатов трудящихся сотрудники органов государственной безопасности на встречах с избирателями не только отчитывались перед ними о своей депутатской деятельности, но и рассказывали о том, как органы государственной безопасности выполняют поставленные Коммунистической партией и Советским правительством задачи по борьбе с происками империалистических разведок и враждебных элементов внутри страны.

С 1954 года в органах государственной безопасности все шире начала применяться такая форма их связи с трудящимися, как использование доверенных лиц. Отдельные советские граждане использовались органами госбезопасности на доверительной основе в тех случаях, когда при проведении конкретных, большей частью разовых, оперативных мероприятий не было необходимости вербовать агентов. Установление с такими гражданами (после их надлежащей тщательной проверки) доверительных отношений разрешалось с санкции руководителей органов государственной безопасности¹. Однако в 1953—1958 годах доверенные лица использовались еще не во всех аппаратах органов госбезопасности. В некоторых местных органах и особых отделах КГБ роль доверенных лиц умалывалась.

Действенной формой связи органов госбезопасности с народом явилась профилактическая работа, которая в рассматриваемый период заметно активизировалась. Профилактике подвергались лица, совершившие политически вредные проступки или другие действия, которые могли перерасти в особо опасные и тяжкие государственные преступления.

В 1953—1958 годах в органах государственной безопасности принимались меры к улучшению такой формы связи с трудящимися, как прием и рассмотрение их писем, жалоб и заявлений. В результате проверки сообщений советских людей органами КГБ были арестованы государственные преступники, пресе-

¹ Подробно о доверенных лицах см. в разделе 3 данной главы.

чена деятельность враждебных элементов, а также ряда антисоветских организаций.

Дальнейшее расширение и укрепление связи с трудящимися массами способствовало повышению гласности в работе органов государственной безопасности и эффективности их борьбы с империалистическими разведками и враждебными элементами внутри страны.

В рассматриваемый период была возрождена хорошая традиция, заложенная Ф. Э. Дзержинским, — созыв всесоюзных совещаний руководящих работников органов КГБ. Первое Всесоюзное совещание состоялось в июне 1954 года. Оно обсудило мероприятия по ликвидации последствий преступной деятельности Берия и его сообщников, восстановлению ленинских принципов в деятельности органов государственной безопасности, улучшению разведывательной и контрразведывательной работы. В июне 1957 года состоялось Второе Всесоюзное совещание, на котором были выработаны меры по улучшению оперативной работы и охраны государственной границы СССР. В 1957—1958 годах были также проведены всесоюзные совещания работников вторых, четвертых и пятых управлений и отделов, которые наметили практические мероприятия по улучшению контрразведывательной работы, усилению борьбы с буржуазно-националистическими и другими антисоветскими элементами, охраны государственной и военной тайны на важнейших оборонных и промышленных объектах страны. Регулярное проведение всесоюзных совещаний свидетельствовало о возрождении таких чекистских традиций, как коллективное обсуждение важных вопросов оперативной работы и выработка совместных мероприятий по улучшению деятельности органов КГБ.

3. Силы и средства органов государственной безопасности

Оперативный состав. Под руководством Коммунистической партии и Советского правительства в 1953—1958 годах в органах государственной безопасности была проведена большая работа по укреплению их кадрами. В соответствии с Постановлением ЦК Коммунистической партии от 12 марта 1954 года в органах государственной безопасности устранялись недостатки в подборе, расстановке, идейно-политическом воспитании и профессиональном обучении кадров. Органы КГБ освобождались от лиц, утративших партийное чутье, от карьеристов, нарушителей социалистической законности и пополнялись политически зрелыми работниками, способными успешно решать возложенные на органы государственной безопасности задачи по выявлению, предупреждению и пресечению подрывной деятельности разведок империалистических государств, зарубежных антисоветских центров и враждебных элементов внутри страны.

Под руководством и с помощью ЦК Коммунистической партии, ЦК компартий союзных республик, Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, политических управлений военных округов, групп войск и флотов были укреплены кадрами центральный аппарат Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, комитеты государственной безопасности при советах министров союзных и автономных республик, УКГБ краев и областей, особые отделы армии и флота.

Особое внимание уделялось укреплению кадрами руководящего состава органов разведки, контрразведки и следственных аппаратов. С марта 1954 года по январь 1956 года по решению ЦК КПСС и местных партийных организаций на руководящую оперативную работу было направлено свыше 4 тысяч молодых и политически подготовленных сотрудников, окончивших высшие, средние и специальные учебные заведения органов КГБ. На работу в особые отделы в 1955—1957 годах пришло свыше 1,5 тысячи офицеров, имеющих хорошую военную подготовку. Всего на оперативную работу по рекомендации партийных и комсомольских органов было послано более 10 тысяч работников.

Были приняты меры по подготовке кадров руководящего оперативного состава. В этих целях по указанию ЦК КПСС в 1955 году при Высшей школе КГБ при Совете Министров СССР организовались двухгодичные курсы подготовки руководящего оперативного состава. С 1957 года при Высшей школе начали работать курсы подготовки оперативного состава. В 1955—1957 годах были укреплены квалифицированными техническими кадрами специальные службы органов государственной безопасности. По решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР, местных партийных и комсомольских органов на работу в специальные службы КГБ было направлено около 600 квалифицированных специалистов в различных областях науки и техники, усилены оперативные подразделения служб наружной разведки и перлюстрации корреспонденции. Укрепление специальных служб кадрами дало возможность значительно улучшить работу этих служб в области создания новой оперативной техники и усовершенствования существующей.

Для ликвидации последствий ошибок и нарушений, которые были в деятельности органов государственной безопасности в прошлом, и укрепления социалистической законности в соответствии с указаниями ЦК КПСС в органах КГБ проводилась большая работа по укомплектованию следственных аппаратов политически зрелыми сотрудниками с высшим юридическим образованием, обладающими опытом практической работы в органах суда или прокуратуры. В результате этой работы в Следственном отделе КГБ при Совете Министров СССР на 1 января 1959 года 95% следователей имели высшее и незаконченное высшее юридическое образование.

В целях повышения квалификации кадров в соответствии с указанием КГБ при Совете Министров СССР от 1 декабря 1954 года «О замене оперативных работников, не имеющих необходимой подготовки и не обеспечивающих порученное им дело» на оперативную работу стали приниматься лица, как правило, окончившие высшие учебные заведения.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры к совершенствованию подготовки чекистских кадров с высшим юридическим и специальным образованием. Распоряжением Совета Министров СССР от 17 мая 1955 года в Высшей школе КГБ при Совете Министров СССР был установлен четырехгодичный срок обучения. Принимаются действенные меры к улучшению подготовки кадров в системе заочного обучения. В 1954—1958 годах около 3,5 тысячи сотрудников органов КГБ без отрыва от работы окончили высшие учебные заведения, свыше 12 тысяч — средние школы.

Проведенные Коммунистической партией и Советским правительством мероприятия по укреплению органов государственной безопасности кадрами позволили значительно поднять уровень оперативной деятельности.

Агентурный аппарат. В Постановлении Центрального Комитета Коммунистической партии от 12 марта 1954 года был дан глубокий анализ состояния агентурного аппарата в органах государственной безопасности, указывалось на нецелесообразность наличия непомерно большого числа агентов. Несмотря на проведенное в 1952 году по указанию партии значительное сокращение количества агентов и упразднение категории осведомителей, работа по улучшению агентурного аппарата полностью не была закончена.

Оперативные работники допускали поспешность при подборе и изучении кандидатов на вербовку в качестве агентов, формально относились к сбору и оценке материалов, характеризующих личные и деловые качества вербуемых, а также их контрразведывательные возможности. В результате этого к сотрудничеству с органами госбезопасности было привлечено немало людей, не способных по своим личным качествам и возможностям приносить пользу в борьбе с врагами Советского государства, а также двурушников и провокаторов, которые использовали сотрудничество с органами госбезопасности в корыстных целях. Уровень подготовки агентов не отвечал предъявляемым к нему требованиям, многие чекисты руководили агентами поверхностно. Не уделялось должного внимания воспитанию агентов, завербованных с использованием компрометирующих материалов. Нередко агентам давались непродуманные, бесцельные, а иногда и вредные задания, которые направляли их по ложному пути, заставляли заниматься изучением лиц, не представлявших интереса для органов госбезопасности. Все это создавало у агентов искаженное представление о характере работы органов госу-

государственной безопасности и часто приводило к неправильному поведению во взаимоотношениях с разрабатываемыми.

Причиной такого ненормального положения в работе с агентами явилось то, что многие оперативные работники не сделали должных выводов из решений июльского (1953 года) Пленума ЦК КПСС и не приняли мер к коренному улучшению работы на своих участках¹.

ЦК КПСС обязал органы государственной безопасности в кратчайший срок устранить серьезные недостатки в работе с агентурой, направить ее усилия на успешное решение задач по борьбе с подрывной деятельностью империалистических разведок и враждебных элементов внутри страны.

В соответствии с указаниями ЦК КПСС в органах КГБ в 1954 году была проведена некоторая работа по укреплению агентурного аппарата. Из него исключили агентов, не внушавших доверия, не способных по своим личным качествам и контрразведывательным возможностям оказывать помощь чекистским органам, а также ранее допускавших в работе обман, фальсификацию материалов, двурушничество и провокационные действия. Установленная в 1952 году Приказом МГБ СССР № 0015 категория специальных агентов, как не оправдывающая себя, была упразднена.

Особое внимание обращалось на создание качественного агентурного аппарата, честность и объективность агентов в работе с органами государственной безопасности. Эти вопросы были предметом обсуждения Первого Всесоюзного совещания руководящих работников органов КГБ.

Однако, несмотря на проделанную в 1954 году работу по совершенствованию агентурного аппарата, основные требования Постановления ЦК КПСС от 12 марта 1954 года, касающиеся работы с агентурой, к 1955 году остались невыполненными. В ряде органов КГБ было неправильно понято требование о создании небольшого, но качественного агентурного аппарата. Без учета политической и оперативной обстановки из агентурного аппарата были исключены такие агенты, которые по своим личным качествам и контрразведывательным возможностям могли оказывать помощь органам государственной безопасности. В результате этого многие оперативные работники остались без агентов или имели на связи лишь по одному-два секретных сотрудника.

Некоторые руководители органов госбезопасности не приняли надлежащих мер по приобретению квалифицированных агентов, по повышению профессиональной подготовки оперативных работников в деле подбора, изучения и вербовки агентов, их воспитания и обучения. Все это отрицательно сказывалось на работе оперативного состава с агентами.

¹ Приказ КГБ при СМ СССР № 00405 от 20 июля 1954 года.

С учетом создавшегося положения по указанию ЦК КПСС были приняты более действенные меры по улучшению качества работы с агентурой, поднятию ответственности оперативного состава за проведение вербовки, воспитание, обучение и использование агентов, а также за соблюдение конспирации в работе с ними. Был издан приказ КГБ при Совете Министров СССР № 00420 1955 года «Об улучшении агентурной работы».

Выполняя указания ЦК КПСС и требования Приказа № 00420, оперативный состав добился некоторых положительных результатов в работе с агентурой. Вербовки агентов стали более целеустремленными и конкретными. Повысился общеобразовательный уровень агентов. Они вербовались из числа лиц с высшим и средним образованием, обладавших необходимыми личными качествами и оперативными возможностями, причем не только для разработки лиц, подозревавшихся в проведении шпионской и иной подрывной деятельности, но и для розыска государственных преступников и решения других контрразведывательных задач. Улучшился инструктаж агентов, их стали смелее привлекать к выполнению ответственных заданий, полнее и целеустремленнее использовать их возможности.

На Втором Всесоюзном совещании руководящих работников органов государственной безопасности (1957 год) вновь обращалось внимание на необходимость качественного улучшения работы с агентурой. На совещании указывалось, что, хотя в деле подбора, вербовки, воспитания и использования агентуры достигнуты некоторые положительные результаты, тем не менее эта работа все еще не отвечает предъявляемым к ней требованиям. Не везде благополучно обстояло дело с вербовкой агентов из числа представителей творческой интеллигенции и молодежи. Их начали более активно вербовать лишь в конце 1956 года, то есть после того как в стране заметно активизировалась антисоветская деятельность националистических и других враждебных элементов. Поверхностно велась проверка агентов, завербованных на основе компрометирующих материалов. В органах КГБ Казахстана и Средней Азии не уделялось достаточного внимания вербовке агентов из коренных жителей. Агентурный аппарат, использовавшийся для разработки враждебных элементов из среды мусульманского духовенства, был малочисленным и неквалифицированным. Отмечались существенные недостатки в руководстве агентами. Нередко им давались непродуманные и не вытекавшие из задач органов КГБ задания, не соблюдались требования конспирации.

Второе Всесоюзное совещание руководящих работников органов госбезопасности выработало практические рекомендации по совершенствованию агентурного аппарата. Оно указало на необходимость повышения качества работы с агентами, привития им контрразведывательных навыков, поднятия у них чувства ответственности за порученное дело.

Дальнейшие усилия руководящего и оперативного состава органов госбезопасности в области улучшения работы с агентами были направлены на реализацию рекомендаций Второго Всесоюзного совещания.

Доверенные лица. В 1953—1958 годах органы государственной безопасности стали шире привлекать советских граждан к сотрудничеству на доверительной основе. Главным правовым актом, регулировавшим это сотрудничество, был Приказ КГБ при Совете Министров СССР № 00405 1954 года.

Органы КГБ использовали доверенных лиц при проведении различных агентурно-оперативных мероприятий, проверке поступающих сигналов, розыске забрасываемых на нашу территорию агентов империалистических разведок и других государственных преступников, авторов и распространителей антисоветских документов.

Доверенные лица стали использоваться в мероприятиях по оперативной установке, в наблюдении за иностранцами, подозревавшимися в проведении враждебной деятельности, при расследовании чрезвычайных происшествий на особо важных оборонных объектах, железнодорожном и водном транспорте, в гостях и на кораблях Советской Армии и Военно-Морского Флота, в охране государственных границ.

Оперативные и технические средства. В 1953—1958 годах получили дальнейшее развитие оперативные и технические средства органов КГБ: наружное наблюдение, установка, ПК и оперативная техника, в результате чего органы государственной безопасности стали располагать большими возможностями для успешной борьбы с подрывной деятельностью агентов империалистических разведок, националистических и других враждебных элементов внутри страны.

Были изданы новые инструкции о порядке организации и оперативного использования специальных служб. Эти службы получили значительное количество различной аппаратуры. Улучшилась рационализаторская и изобретательская работа. Повысился деловой контакт специальных служб с оперативными подразделениями. Оперативные работники стали принимать более активное участие в подготовке и осуществлении планов оперативно-технических мероприятий.

Многие оперативные работники при проведении оперативно-технических мероприятий консультировались с сотрудниками специальных служб, тщательно отработывали легенды прикрытия, вносили предложения относительно изготовления камуфляжей. Заметно улучшилась в данный период техника специального монтирования и маскировки аппаратуры.

Все это положительно сказалось на агентурно-оперативной работе, позволило полнее использовать оперативную технику и качественно выполнять задания оперативных подразделений.

В эти годы были проведены мероприятия по дальнейшему совершенствованию службы наружного наблюдения. С образованием Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР наружное наблюдение за советскими гражданами, подозреваемыми в шпионской и другой антисоветской деятельности, а также установку лиц, интересующих органы госбезопасности, продолжало осуществлять 7-е Управление в центре, а в КГБ союзных республик и УКГБ краев — областей — сельские отделы (отделения).

Аппараты наружного наблюдения 7-го Управления КГБ при Совете Министров СССР и сельских отделов — отделений КГБ — УКГБ — ОКГБ республик, краев и областей получили на вооружение новые средства радиосвязи, фотоаппаратуру и некоторые другие виды оперативной техники, которые способствовали более конспиративному осуществлению мероприятий по наружному наблюдению.

Для фотографирования с больших расстояний стали применяться фотоаппараты с длиннофокусной оптикой и телеобъективами, замаскированные в чемоданах, папках, портфелях и других предметах.

В эти годы в практику наружного наблюдения шире стала внедряться секретная фотосъемка, с помощью которой разведчики могли получить наглядный доказательный материал о деятельности объектов наблюдения. Секретное фотографирование позволяло органам государственной безопасности добывать данные о связях разрабатываемых и документировать их преступную деятельность. Так, в ходе агентурной разработки группы еврейских националистов, поддерживавших контакт с установленными израильскими разведчиками Кехатом, Леваномом и другими, с помощью секретного фотографирования удалось выявить ряд неизвестных органам КГБ лиц.

Принятые органами КГБ меры по совершенствованию оперативной техники, наружного наблюдения и других средств оперативной деятельности чекистских органов значительно повысили качество агентурно-оперативной работы, дали возможность успешно осуществить ряд мероприятий по розыску вражеских агентов, заброшенных на территорию СССР, борьбе с националистическими и иными антисоветскими элементами внутри страны, по пресечению подрывной деятельности иностранных разведчиков, действующих под официальным дипломатическим прикрытием.

4. Основные направления оперативной деятельности

В соответствии с задачами, сформулированными в Постановлении ЦК КПСС от 12 марта 1954 года, основными направлениями оперативной деятельности органов государственной безопасности в рассматриваемый период являлись следующие:

борьба с подрывной деятельностью империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров;

ликвидация остатков буржуазно-националистического подполья на территории западных областей Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики;

борьба с антисоветскими элементами из среды церковников и сектантов и с другими враждебными элементами внутри страны.

Борьба с подрывной деятельностью империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров. Основные силы и средства органы государственной безопасности сосредоточивали на выявлении, предупреждении и пресечении шпионско-диверсионной и иной подрывной деятельности разведок США, Англии и других капиталистических государств. В соответствии с указаниями ЦК КПСС, решениями XX съезда партии органы государственной безопасности организовывали контрразведывательную работу, применяя при этом оправдавшие себя ранее методы борьбы с противником, в том числе подставу на вербовку противнику проверенных агентов органов КГБ; перевербовку и оперативное использование захваченных или явившихся с повинной вражеских агентов и эмиссаров антисоветских центров; вербовку официальных сотрудников разведывательных служб капиталистических государств. Основная цель контрразведывательных мероприятий заключалась в том, чтобы своевременно вскрывать, предупреждать и парализовать замыслы и подрывные акции разведок империалистических государств и эмигрантских центров; дезинформировать их в выгодном для Советского государства и органов КГБ плане; выявлять и пресекать деятельность вражеских агентов, а также разведчиков-дипломатов на территории СССР.

Используя богатый опыт борьбы с немецко-фашистской разведкой в годы Великой Отечественной войны, а также с американской и английской разведками в послевоенный период, органы государственной безопасности в 1953—1958 годах провели немало оперативных игр, комбинаций и других активных мероприятий по борьбе с разведками США и Англии.

В ходе оперативных игр с помощью наших агентов, внедренных в агентурную сеть и разведывательные органы США, Англии и других капиталистических государств, а также с помощью арестованных или явившихся с повинной вражеских агентов органы государственной безопасности перехватывали и оперативно использовали каналы проникновения агентов империалистических спецслужб, выявляли способы их связи со своими разведывательными центрами, захватывали эмиссаров и агентов этих разведок и эмигрантских организаций на советской территории, устанавливали и ликвидировали националистические бандитские группы и организации в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики, разыскивали государственных преступников.

Так, в течение 1951—1952 годов органы госбезопасности Латвийской ССР вели под условным названием «Метеор» американской разведкой оперативную игру в Прибалтике, которая в этот период с территории советской Прибалтики, куда инициатива исходила от советских органов госбезопасности, была начата при отсутствии для нас ситуации на основе использования обстоятельств.

В конце августа 1952 года трое латышских эмигрантов-националистов, завербованных американской разведкой и прошедших специальную подготовку в разведывательной школе в г. Штарнберге (ФРГ), были заброшены на территорию Приекульского района Латвийской ССР. Местные органы госбезопасности по получении сведений о нарушении воздушной границы и выброске парашютистов организовали их розыск, в результате которого было установлено, что двое из нелегально заброшенных агентов укрылись на хуторе Дрейманс Кандавского района. На предложение сдаться один из скрывавшихся шпионов (А. Риекстиньш) открыл по чекистам огонь из пистолета, а затем покончил с собой, приняв быстродействующий яд, другой сдался, заявив оперативным сотрудникам, что он является агентом советской разведки (псевдоним — «Пилот»). «Пилот» рассказал, что по окончании американской разведывательной школы он получил задание и в ночь на 27 августа 1952 года вместе с двумя американскими агентами (Риекстиньшем и агентом по кличке «Борис») был заброшен на территорию Латвии. Третьего участника группы, «Зориса», они после приземления не нашли.

29 октября 1952 года «Борис» был задержан на станции Абрене работником аппарата госбезопасности и сотрудником милиции. При обыске у него обнаружили и изъяли: паспорт и военный билет на имя П. В. Богданова, пистолеты, ампулу с ядом, инструкцию о работе на рации и адреса для связи по почте с представителями американской разведки в Швеции. «Борис» показал, что в Советскую Латвию он был заброшен американской разведкой вместе с агентами «Гербертом» («Пилот») и «Имантом» (Риекстиньш). Связь с американцами «Борис» не успел установить из-за неисправности радиопередатчика.

Все эти обстоятельства благоприятствовали организации игры с американским разведцентром. Пока шло следствие по делу «Бориса», органы госбезопасности вели проверку «Пилота». Ввиду того что факт сотрудничества «Пилота» с советской разведкой подтвердился, а сам он изъявил желание помогать органам госбезопасности, с санкции МГБ СССР «Пилот» был использован в оперативной игре с американской разведкой.

По заданию органов госбезопасности «Пилот» 20 сентября

¹ Подробнее о ней см.: Веверс Я. Я. Обзор оперативной игры с американской разведкой (по агентурному делу «Метеор»). М., изд. ВКШ КГБ, 1969.

1952 года направил в один из адресов, полученных им от американской разведки, тайнописное донесение, где сообщал об обстоятельствах приземления на территории СССР, а также о том, что «Бориса» и Риекстиньш, ни он не могли найти на месте приземления. Кроме того, «Пилот» написал, что, продвигаясь от места приземления к населенному пункту, он и Риекстиньш наткнулись на группу советских солдат и, скрываясь от преследования, потеряли друг друга. В связи с этим «Пилот» просил американцев сообщить по радио координаты Риекстиньша и «Бориса». Вскоре американский разведцентр передал «Пилоту» по радио, что ему ничего неизвестно о напарниках агента, однако, если у «Пилота» возникнет необходимость встретиться с Риекстиньшем, он получит позже координаты последнего.

Получив сообщение «Пилота» и не имея данных от других агентов, американцы начали его проверку, для чего в своей очередной радиограмме просили подробнее описать место приземления и обстоятельства столкновения с советскими солдатами.

Для укрепления доверия американской разведки к «Пилоту» и проверки лиц, к которым он имел рекомендации от американцев, органы госбезопасности предложили «Пилоту» посетить этих людей, что он и выполнил. С этой же целью в мае 1953 года в игру был включен «Борис», завербованный под псевдонимом «Капитан». По заданию оперативных работников он составил и передал американцам радиограмму, в которой объяснил, что причиной его длительного молчания было то, что при выброске из самолета он был захлестнут стропой парашюта, во время приземления получил серьезные травмы и поэтому некоторое время не мог выйти в эфир.

Американская разведка усилила проверку «Пилота» и «Капитана». Вместе с тем содержание радиограмм американцев давало основание предположить, что они изыскивают возможности для оказания помощи «Пилоту». Это предположение подтвердилось: некоторое время спустя американская разведка забросила на территорию Латвии агента-парашютиста Зариньша с заданием связаться с «Пилотом». Во время контролируемой встречи Зариньша с «Пилотом» было установлено, что Зариньш прибыл не только как связник американской разведки для встречи с «Пилотом», но и как агент, имевший самостоятельное задание вести разведывательную работу в нашей стране. МВД Латвийской ССР приняло решение негласно задержать Зариньша, когда он выедет за пределы Риги, что и было осуществлено.

Учитывая, что Зариньш вел себя на следствии неискренно, оперативные работники сочли невозможным использовать его в активных контрразведывательных мероприятиях. С тем чтобы зашифровать захват Зариньша и убедить американский разведцентр в непричастности «Пилота» к его провалу, чекистские органы, используя оперативную игру, которая велась с английской

разведкой, передали за границу сообщение, что в одном из районов (указывалось место приземления Зариньша) войска органов госбезопасности вели поиск заброшенных на территорию СССР шпионов-парашютистов. Как и предполагалось, английские разведчики, получив такие сведения, проинформировали об этом американцев, которые через несколько дней сообщили «Пилоту», что связник, возможно, не придёт, обусловленная встреча с ним отменяется, и обещали оказать «Пилоту» в ближайшее время помощь. Однако в течение длительного времени они не смогли выполнить своего обещания.

Не получая помощи от американской разведки, «Пилот» по указанию чекистских органов направил в разведцентр письмо, в котором требовал прекращения его проверки и настаивал на оказании ему активной поддержки. «Пилот» продолжал создавать видимость, что он выполняет задание американцев, доносил о вербовке помощников, хотя и подчеркивал, что имеет ограниченные возможности для шпионской работы.

После дополнительной проверки американцы сообщили «Пилоту», что в ближайшее время одному из их агентов, направляемых в СССР, будет дано задание связаться с ним и вручить все необходимое для развертывания разведывательной работы. Вскоре американская разведка передала «Пилоту», чтобы он ждал связника по четным числам с 13.00 до 13.05 у входа на кладбище. Оперативные работники пришли к выводу, что следует сначала установить наблюдение за связником, а затем, в зависимости от полученных данных, решить вопрос об организации встречи «Пилота» с ним.

Наблюдение за местом встречи велось при участии «Пилота». В первый же день наблюдения «Пилот» опознал в связнике преподавателя американской разведшколы, где он учился, латыша «Андя», о котором к этому времени в органы госбезопасности поступили сведения, что это бывший офицер СС и каратель Бромберг. Во избежание расшифровки «Пилота» решили не посылать его на встречу со связником. Бромберг был задержан. На следствии он показал, что в Советский Союз был заброшен на самолете, имел задание организовать нелегальный уход «Пилота» из СССР через советско-норвежскую границу, а также проверить разведывательные возможности помощников «Пилота», о которых тот сообщал в американский разведцентр.

Положительные результаты, достигнутые в ходе игры «Метеор» и других игр, нанесли удар по американской разведке и зарубежным организациям латышских буржуазных националистов. Эта оперативная игра способствовала также крушению надежд реакционных сил Запада на возрождение националистического подполья в Советской Латвии; противник вынужден был вскоре отказаться от массовой заброски своих агентов в нашу страну по нелегальным каналам.

В 1950—1956 годах органами государственной безопасности была удачно проведена оперативная игра с английской разведкой с участием агента чехистских органов «Прута». Сущность данной игры сводилась к следующему.

Органами КГБ одной из прибалтийских республик в 1950 году был нелегально выведен через морскую границу в Швецию проверенный агент «Прут» с задачей установить контакт от имени легендированной националистической организации с закордонным прибалтийским националистическим центром и через него внедриться в агентурную сеть английской разведки.

Перед выездом «Прут» заручился письменными рекомендациями от двух разрабатываемых органами КГБ лиц к проживающим в Швеции и Англии их друзьям, о которых было известно, что они связаны с английской разведкой.

По прибытии агента в Швецию им заинтересовалась английская разведка, которая после соответствующего опроса и проверки направила его на трехмесячные разведывательные курсы в Лондон. Окончив курсы, «Прут» получил задание собрать военную информацию и в составе группы из трех английских агентов был переброшен на быстроходном катере с острова Готланд в советскую Прибалтику. Поскольку английская разведка намеревалась использовать легендированную нашими органами подпольную националистическую группу в качестве опорного пункта для заброски агентов в СССР, было принято решение прибывших с «Прутом» агентов взять в разработку, рассредоточив их по квартирам проверенных агентов КГБ. Ничего не подозревавшие английские агенты сразу же установили радиосвязь с разведывательным центром англичан. Так началась одна из оперативных игр в Прибалтике.

К середине 1956 года, когда удалось достичь необходимых результатов и было признано нецелесообразным, чтобы у англичан создалось впечатление о существовании в СССР «националистических групп», органы КГБ легендировали их ликвидацию. В процессе проведения данной оперативной игры было захвачено более 20 английских агентов, десятки портативных радиостанций и радиомаяков, около 100 шифроблокнотов и кодов, большое количество оружия и боеприпасов, в том числе 40 автоматов бесшумного боя, несколько миллионов рублей и много различных ценностей¹.

В связи с ликвидацией националистического подполья на территории западных областей Украины, Белоруссии и прибалтийских республик в органах КГБ изменились взгляды на легендирование перед противником существования в этих районах антисоветских националистических организаций и групп. В послевоенный период, когда националистическое подполье еще не было ликвидировано, разведки США и Англия охотно шли на

¹ Ориентировка КГБ при СМ СССР № 101сс от 10 декабря 1960 г.

заброску своих агентов для связи с националистическими группами, легендируемыми органами КГБ. Тогда это себя оправдало. Но с 1956 года империалистические разведки стали с недоверием относиться к сведениям о существовании в СССР организованного националистического подполья. Практика показала, что в ряде случаев легенды, согласно которым агенты выводились за кордон от имени антисоветских националистических организаций, не выдерживали проверки. Кроме того, такие легенды наносили политический вред престижу СССР и приводили к активизации подрывной деятельности зарубежных антисоветских националистических центров, которые использовали данные о связях с легендируемыми группами для получения материальной поддержки от разведок капиталистических государств. Поэтому органы КГБ отказались от легендирования националистических групп при ведении оперативных игр.

В 1953—1956 годах органы госбезопасности проводили активный розыск заброшенных на советскую территорию вражеских агентов. При розыске, кроме агентуры, применялись и другие средства контрразведки: наружное наблюдение, ПК, радио-контрразведка, оперативная техника и т. д. Особенно широко использовались в розыске возможности радио-контрразведывательной службы. Получая данные о предполагаемых местах выброски агентов на территории СССР, радио-контрразведка усиливала наблюдение за эфиром в районах, где они могли укрыться, с тем чтобы перехватить их радиопередачи в разведцентре противника и оказать помощь оперативным группам в розыске и захвате шпионов. В этом отношении характерна операция по захвату заброшенных на нашу территорию американских агентов Кукка и Тоомла.

В начале мая 1954 года органами государственной безопасности были получены данные о том, что американская разведка воздушным путем забросила на территорию Эстонской ССР двух своих агентов. Были приняты меры по розыску агентов, но установить их местонахождение длительное время не удавалось. Учитывая, что они могли иметь при себе радиоаппаратуру, органы радио-контрразведывательной службы организовали тщательное наблюдение за этим районом Прибалтики.

В конце июня радио-контрразведывательная служба зафиксировала выход в эфир неизвестного радиопередатчика и установила, что ориентировочно район его действия находится в Эстонской ССР. Для поимки шпионов в данный район было направлено несколько оперативных групп с передвижными пеленгаторными установками. Спустя некоторое время шпионы снова вышли в эфир. На этот раз с помощью пеленгаторных установок удалось точно определить их координаты. В момент, когда шпионы, закончив сеанс радиосвязи с американским разведцентром, выехали на велосипедах из леса, они были захвачены. При задержании у шпионов изъяли: автомат с боеприпасами, четыре

дистолета, две портативные радиостанции, шифры и коды к ним, топографические карты, фотоаппараты, фальшивые бланки советских паспортов и другое снаряжение.

В 1953—1958 годах и в последующий период империалистические разведки усилили сбор шпионской информации об оборонной мощи Советского Союза, используя кадровых разведчиков, действующих под дипломатическим прикрытием. В связи с этим контрразведывательные органы осуществили ряд активных мероприятий, для того чтобы пресечь подрывную деятельность разведчиков-дипломатов на территории СССР и выявить их шпионские связи. Органы государственной безопасности проводили мероприятия по сковыванию разведывательной деятельности дипломатов во время их поездок по территории СССР. С помощью агентов и других средств контрразведки удавалось отвлекать вражеских разведчиков от ведения визуального наблюдения, сводить на нет их попытки выявлять важные военные и промышленные объекты.

Так, осенью 1953 года поступили данные о намерении помощников военного атташе посольства США в Москве Фелчлина и Манхоффа, помощника военно-воздушного атташе Маккини и сержанта Вильямса совершить многодневную поездку с разведывательными целями на Дальний Восток. Повода для отказа в разрешении на поездку не было, поэтому перед оперативными работниками встала задача пресечь разведывательную деятельность дипломатов. Через агентов удалось узнать, что американские разведчики решили собрать новые данные о Транссибирской железнодорожной магистрали, выявить и сфотографировать военные и промышленные объекты, расположенные вдоль пути.

Во время поездки американцы непрерывно наблюдали за местностью, отмечая на карте оборонные объекты, много снимали на киноплёнку, которую хранили в чемодане. Ввиду того что большую часть времени американцы находились в закрытом купе и выходили из него поочередно, изъять у них фото- и киноаппаратуру, а также ознакомиться с содержанием разведывательных записей, сделанных ими в дороге, не удалось. В связи с этим оперативные работники решили провести во время пребывания американцев в одном из городов Дальнего Востока оперативную комбинацию. Суть оперативной комбинации сводилась к тому, чтобы побудить американцев выехать за пределы города без багажа, а за это время негласно осмотреть их чемоданы и засветить плёнки. Через администрацию гостиницы американцам предложили совершить прогулку на катере по Амуру. Разведчики-дипломаты не устояли перед соблазном воспользоваться поездкой для сбора сведений об амурском побережье в районе советско-китайской границы.

В отсутствие американцев оперативные работники засветили плёнки с помощью рентгеновской установки, вскрыли в номере гостиницы чемоданы и сфотографировали записи разведыватель-

ного характера. Цель оперативной комбинации была достигнута. Американцы лишились снимков, а сфотографированные записи позволили органам государственной безопасности выявить, какие объекты на Транссибирской магистрали интересуют американскую разведку.

В разведывательных поездках по территории СССР военные разведчики-дипломаты, снабженные новейшей радиоэлектронной аппаратурой, пытались выявить радиотехнические средства Советской Армии, системы противовоздушной обороны различных зон страны и добыть информацию об организации систем управления ракетным оружием. В 1955 году КГБ при Совете Министров СССР получил данные о том, что несколько американских разведчиков, имевших при себе портативную радиоэлектронную аппаратуру, намерены поехать с разведывательными целями в Волгоград. Накануне приезда американцев в Волгоград туда прибыла группа оперативных работников КГБ, которая оборудовала соответствующим образом номера в гостинице, где должны были разместиться американские разведчики. Оперативные работники наметили следующий план действий: если американцы привезут в Волгоград радиоэлектронную аппаратуру, захватить ее в подходящий момент и задокументировать шпионские действия разведчиков-дипломатов. Путем наблюдения было зафиксировано, что аппаратура была действительно привезена. Удалось проследить за сборкой отдельных блоков аппаратуры и приведением ее в действие, а также выяснить, какие меры предосторожности приняли американцы. Все разговоры по поводу аппаратуры они вели, обмениваясь записками, которые тут же сжигали.

Операция по захвату радиоэлектронной аппаратуры разведчиков-дипломатов была проведена успешно. В номере гостиницы оперативные работники обнаружили: детекторный приемник, две рупорные антенны трех- и десятисантиметрового диапазона волн, два портативных звукозаписывающих аппарата системы «Минифон», малогабаритный головной телефон, источники питания, соединительные экранированные низкочастотные кабели, силовой трансформатор для аппарата звукозаписи. Об изъятии обнаруженной разведывательной аппаратуры был составлен протокол. Подписать его американцы отказались.

Отобранная у разведчиков радиоаппаратура была передана для проведения технической экспертизы в Министерство обороны СССР. Технические эксперты Генерального штаба Советской Армии указали в заключении, что «аппаратура предназначена для решения задач нового, ранее не встречавшегося вида агентурной радиотехнической разведки. Аппаратура позволяет вести предварительную разведку импульсных, радиолокационных, радионавигационных станций и систем управления реактивным оружием. Разведывательные данные, получаемые с помощью этой аппаратуры, являются исходными и в совокупности с дру-

гими разведывательными сведениями имеют большое значение для разработки технических средств подавления нашей радиолокационной системы в ходе боевых действий. Систематическое ведение разведки с помощью этой аппаратуры дает возможность выявлять наши новые радиотехнические средства. Магнитная запись работы радиотехнических средств может быть использована для обучения и тренировки личного состава частей и экипажей самолетов. Работа разведчиков с указанной аппаратурой представляет серьезную опасность для обороноспособности нашей страны».

Успешное проведение операции позволило использовать полученные данные для компрометации разоблаченных военных разведчиков США и выдворения их из СССР¹.

С учетом стремления разведок США и Англии получить разведывательную информацию об СССР, используя каналы репатриации, реэмиграции и туризма, а также политические, экономические, культурные и научно-технические связи с Советским государством, органы государственной безопасности с помощью агентуры, наружного наблюдения, ПК, технических средств выявляли среди репатриантов, реэмигрантов и иностранцев, прибывавших в Советский Союз, разведчиков и агентов, а также их шпионские связи, предупреждали и пресекали подрывную деятельность империалистических разведок на советской территории.

Перед органами государственной безопасности была поставлена задача всеми средствами содействовать репатриации советских граждан, с тем чтобы ослабить базу, используемую разведками империалистических государств и антисоветскими эмигрантскими центрами и организациями для ведения подрывной деятельности. В 1955 году в Бресте, Ленинграде, Мукачево и Одессе были созданы пункты приема репатриантов, укомплектованные оперативными работниками органов КГБ. Оперативному составу, работавшему на этих пунктах, удалось выявить немало агентов вражеских разведок и зарубежных антисоветских центров и организаций. Так, начиная с 1956 года среди прибывавших в СССР репатриантов оперативные работники ежегодно разоблачали от 30 до 50 агентов иностранных разведок и эмиссаров зарубежных антисоветских центров и организаций². В частности, в 1957 году среди прибывавших репатриантов было выявлено 26 агентов империалистических разведок и 36 участников зарубежных антисоветских центров и организаций³.

Однако в агентурно-оперативной работе в отношении репатриантов и реэмигрантов имелись и недостатки. Разработка этих

¹ См.: Американская разведка, стр. 219—222.

² См.: Сборник КГБ, 1959, № 1, стр. 11.

³ Обзор КГБ при СМ СССР № 130сс от 15 августа 1953 г. «О работе вторых управлений и отделов КГБ при СМ СССР».

лиц часто велась поверхностно, без глубокого анализа материалов. Не уделялось должного внимания агентурному наблюдению за родственными связями невозвращенцев, сотрудничавших с империалистическими разведками и зарубежными антисоветскими центрами и организациями. Например, КГБ при Совете Министров Узбекской ССР было выявлено свыше двухсот родственных связей невозвращенцев, подозреваемых в причастности к вражеским разведкам, но многие из них не были обеспечены агентурным наблюдением¹.

Большое место в работе органов КГБ занимали контрразведывательные мероприятия в отношении разведчиков и агентов, прибывавших в Советский Союз в составе различных делегаций, туристских групп, команд пароходов и т. д. Они проводились в целях выявления устремлений империалистических разведок (сбора ими определенной шпионской информации, установления связей с антисоветскими элементами и использования их против СССР). В 1953—1958 годах органы государственной безопасности выявили ряд вражеских разведчиков и агентов из числа прибывавших в Советский Союз иностранцев, сорвали их попытки добыть сведения о военно-экономическом потенциале Советской страны, провести акции идеологической диверсии.

В контрразведывательной работе в отношении иностранцев были и существенные недочеты, присущие в основном местным органам государственной безопасности. Они мало использовали в разработках агентуру и оперативно-технические средства, часто ограничивались лишь наружным наблюдением за иностранцами. Проверка связей иностранцев с советскими гражданами производилась иногда медленно и поверхностно. Оперативные работники не прилагали должных усилий к перехвату каналов связи разведчиков с агентами, не пытались разгадать их ухищрения, к которым они прибегали при использовании тайников и отправке шпионской корреспонденции. Отдельным разведчикам удавалось проникать в места, запрещенные для посещения их иностранцами, а в некоторых случаях даже фотографировать оборонные объекты. При разработке иностранцев использовались главным образом агенты из шоферов такси, переводчиков и обслуживающего персонала гостиниц и ресторанов, которые не всегда обладали необходимыми личными качествами и возможностями. Таким лицам иностранцы обычно не доверяли. Недостаточно целеустремленно и эффективно проводилась также контрразведывательная работа среди иностранных моряков, число посещений которыми советских портов к 1958 году значительно возросло. Изучение и разработка их подозрительных связей с советскими гражданами нередко велась без глубокого анализа. Агентурно-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР. ф. 23, оп. 12, пор. № 22, л. 10.

оперативная работа в ряде случаев ограничивалась лишь установлением личных контактов с моряками.

Большое внимание уделяли органы государственной безопасности контрразведывательной работе в отношении зарубежных антисоветских центров и организаций, активно используемых империалистическими разведками в их подрывной деятельности против социалистических стран, и особенно против Советского государства. Борьба органов государственной безопасности с подрывными акциями зарубежных антисоветских центров и организаций в эти годы велась по двум основным направлениям: пресечение их подрывных действий; разложение зарубежных антисоветских центров и организаций.

Пресечение подрывной деятельности зарубежных антисоветских центров и организаций проводилось различными методами и с помощью разных средств. Наиболее успешно применялись такие методы:

захват эмиссаров и агентов антисоветских центров и организаций, заброшенных на территорию СССР по легальным и нелегальным каналам;

перевербовка заброшенных агентов и эмиссаров и последующее их использование в зарубежных антисоветских центрах и организациях;

подстава агентов органов КГБ на вербовку зарубежным антисоветским центрам и организациям.

Разложение зарубежных антисоветских центров и организаций осуществлялось путем отрыва рядовых участников от главарей. Важно было также не допустить создания блока антисоветских центров и организаций, к чему особенно стремились в послевоенные годы американская и английская разведки.

Использовался метод компрометации главарей антисоветских центров и организаций перед рядовыми членами, одной организации — перед другой, главарей одних организаций — перед главарями других, что способствовало снижению их активности. Так, органы государственной безопасности в 1955 году легендировали «группу бывших сбировцев», от имени которой в 80 адресов было направлено обращение «К членам СБОНР». В нем разоблачалась шпионско-террористический характер этой организации, продажность ее главарей и их связь с американской разведкой. Обращение было перепечатано в эмигрантской газете «Голос России» и использовано монархическими организациями для нападков на СБОНР.

Существенно помог органам КГБ в разложении зарубежных антисоветских центров и организаций Комитет за возвращение на Родину и развитие культурных связей с соотечественниками, созданный Советским правительством в апреле 1955 года. Комитет широко распространял в капиталистических странах газету «Голос Родины» и другие газеты, издаваемые на русском, белорусском, украинском, литовском, эстонском, латышском и гру-

зинском языке. В них освещались огромные достижения Советского Союза в экономической, политической и культурной жизни, разоблачалась лживость буржуазной пропаганды.

Деятельность Комитета осуществлялась по двум основным направлениям:

распространение среди советских граждан, оказавшихся за границей, правдивой информации об СССР;

разоблачение зарубежных антисоветских центров и организаций и их главарей.

Под влиянием работы Комитета многие советские граждане осознали ложь и лицемерие буржуазной пропаганды, вслеськи старавшейся вызвать у них враждебное отношение к Родине, и стали стремиться к возвращению в СССР.

Серьезный удар по зарубежным антисоветским центрам и организациям нанес изданный 17 сентября 1955 года Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Многие бывшие военнопленные и другие перемещенные лица, которых ранее удерживал за границей страх, внушаемый им вражеской пропагандой, начали возвращаться на Родину. С 1955 по 1958 год в СССР возвратилось свыше 12 тысяч человек. Значительное число советских граждан, еще оставшихся по разным причинам за границей, отказалось участвовать в антисоветской деятельности. Зарубежные антисоветские центры и организации постепенно теряли базу, которая пополняла их ряды и на которую они ориентировались в антисоветской деятельности¹.

Ликвидация остатков буржуазно-националистического подполья. В 1953—1958 годах органы государственной безопасности продолжали борьбу с подрывной деятельностью буржуазных националистов в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики. Их усилия направлялись на выявление и пресечение враждебной деятельности различных националистических групп, ликвидацию остатков националистического подполья.

В работе по данному направлению органы государственной безопасности руководствовались Постановлением ЦК КПСС от 30 декабря 1952 года о нанесении окончательного удара по националистам. 24 января 1953 года МГБ СССР издало приказ № 0062 «О мерах по ликвидации националистического подполья и его вооруженных банд в западных областях Украинской и Белорусской ССР, в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР»². Перед органами госбезопасности была поставлена задача в кратчайшие сроки ликвидировать остатки националистическо-

¹ См.: Меретуков А. Д., Новик Н. П. и др. Борьба органов государственной безопасности СССР с подрывной деятельностью русских зарубежных антисоветских организаций. М., изд. ВШ КГБ, 1960, стр. 105.

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 1565, лл. 116—118.

то подполья, осуществлять в этих целях активные агентурно-оперативные мероприятия по своевременному обнаружению и уничтожению банд и националистических организаций, шире использовать возможности агентов, завербованных из националистической среды.

Реализуя данную задачу, органы государственной безопасности проводили различные агентурно-оперативные мероприятия, чекистско-войсковые операции, внедряли в банды и националистические организации проверенных агентов, вербовали агентов из среды националистов. В этих же целях, как и в послевоенные годы, наряду с агентами широко использовались наружное наблюдение, ПК, технические средства.

В 1953 году органы государственной безопасности захватили одного из главарей литовского националистического подполья Жемайтиса. Операция по его захвату проходила следующим образом. С помощью агента «Араса», внедренного в националистическую банду, которая действовала в районе предполагавшегося места укрытия Жемайтиса, был конспиративно захвачен и впоследствии завербован в качестве агента чекистских органов главарь этой банды Баландис. Выполняя задания органов государственной безопасности, Баландис встретился со связником Жемайтиса Полубецким, в беседе с которым выяснил, что он пришел из бункера, где находились Жемайтис и две его сообщницы.

Было принято решение захватить Полубецкиса при очередной встрече его с Баландисом. В месте, где предусматривалась встреча, устроили засаду и задержали Полубецкиса. С помощью Полубецкиса обнаружили бункер, где скрывался Жемайтис. Он и другие националисты были арестованы.

Захват органами госбезопасности Жемайтиса, а позднее арест другого главаря литовского националистического подполья — Раманаускаса нанесли серьезный удар по планам литовских буржуазных националистов, стремившихся объединить разрозненные националистические банды и активизировать борьбу против Советской власти.

Для пресечения враждебной деятельности возвратившихся из мест заключения активных буржуазных националистов органы государственной безопасности установили за ними наблюдение, вербовали агентов из числа националистов, отбывших наказание в лагерях, из числа родственников и иных связей бывших националистических главарей, контролировали переписку националистов. Так, среди агентов, завербованных органами госбезопасности Украинской ССР в 1956—1957 годах для борьбы с украинскими националистами, более 60 процентов составляли возвратившиеся из лагерей¹.

¹ См.: Украинские буржуазные националисты, стр. 230.

missing
page

missing
page

с особо преданными им лицами, что затрудняло ликвидацию группы. После проведения агентурно-оперативных мероприятий удалось ввести в разработку этой группы родственника одного из нелегалов — агента «Аню», выявить наиболее близкие связи размышляемых и задержать находившуюся на нелегальном положении сожительницу главаря банды. На основе ее показаний в сентябре 1956 года Григорчак и остальные участники банды были арестованы. У них изъяли 3 винтовки, 3 пистолета, 4 гранаты и 90 патронов. Кроме того, было захвачено 12 активных пособников, оказывавших бандитам материальную помощь.

Проведенные в 1953—1958 годах органами государственной безопасности агентурно-оперативные мероприятия по выявлению и пресечению враждебной деятельности буржуазных националистов снизили количество антисоветских националистических проявлений. В 1956 году была завершена ликвидация остатков националистического подполья на территории Украины, Литвы, Латвии и Эстонии.

При ликвидации в 1956 году остатков националистического подполья на территории западных областей Украины и в прибалтийских республиках органы КГБ изъяли у бандитов, местных жителей, а также в специальных тайниках и укрытиях 6 пушек, 3 миномета, 37 пулеметов, 172 автомата, 756 винтовок, 1122 пистолета, 346 гранат, свыше 51 000 патронов, 56 616 снарядов, мин, авиабомб и 180 кг взрывчатых веществ¹.

Вместе с тем в организации борьбы против буржуазных националистов имелись и серьезные недостатки. Так, в ряде органов КГБ Украины и прибалтийских республик в 1956—1958 годах была слабо организована агентурная разработка активных националистов, отбывших наказание и возвратившихся из мест заключения, недостаточно активно проводились агентурно-оперативные мероприятия среди бывших пособников бандитов, родственников и знакомых националистов, находившихся за границей, не уделялось должного внимания выявлению каналов связи буржуазных националистов с зарубежными националистическими центрами и разведывательными органами империалистических государств. Агентурный аппарат не был подготовлен для участия в активной разработке буржуазных националистов. Одной из причин такого положения явилось то, что чекистские органы мало занимались приобретением агентов, способных внедряться в среду националистов, а ранее приобретенные по этой линии работы агенты во многих случаях уже не имели непосредственных подходов к лицам, интересующим органы государственной безопасности.

Ввиду того что возвратившиеся из мест заключения буржуазные националисты осели на жительство в различных районах

¹ Обзор агентурно-оперативной работы четвертых управлений и четвертых отделов органов государственной безопасности за 1956 год № 71сс от 5 апреля 1957 г., стр. 15.

страны и предпринимали попытки к установлению связи со своими единомышленниками, а активные националисты специально меняли местожительство, чтобы скрыться от наблюдения органов КГБ, следовало установить более тесный контакт между заинтересованными органами КГБ и лучше координировать совместные действия по выявлению и пресечению враждебных замыслов буржуазных националистов.

Борьба с антисоветскими элементами из среды церковников и сектантов и с другими враждебными элементами внутри страны. В 1953—1958 годах органы государственной безопасности вели борьбу с антисоветскими элементами внутри страны, в частности проводили агентурно-оперативные мероприятия по выявлению, предупреждению и пресечению враждебной деятельности церковников и сектантов.

Исключительно важное значение для органов государственной безопасности в борьбе с антисоветскими элементами имело закрытое письмо ЦК КПСС от 24 декабря 1956 года «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». ЦК КПСС указал на необходимость беспощадной борьбы с враждебными элементами. «В отношении вражеского охвоста, — говорилось в письме, — у нас не может быть двух мнений по поводу того, как с ним бороться. Диктатура пролетариата по отношению к антисоветским элементам должна быть твердой и беспощадной». От коммунистов, работающих в органах государственной безопасности, ЦК КПСС потребовал зорко стоять на страже интересов социалистического государства, быть бдительными к пройскам врагов, решительно пресекать вылазки антисоветских элементов.

Руководствуясь требованиями, изложенными в закрытом письме ЦК КПСС, органы госбезопасности провели ряд успешных агентурно-оперативных мероприятий.

Так, Управлением КГБ при Совете Министров УССР по Станиславской области с помощью агентов, ПК, технических средств были разысканы и арестованы члены так называемого «краевого бюро» неговистов, длительное время находившиеся на нелегальном положении. В доме, где они укрывались, чекисты обнаружили и изъяли нелегальную типографию и большое количество отпечатанной неговистской антисоветской литературы.

Летом 1957 года органы государственной безопасности Коми АССР ликвидировали две подпольные неговистские «стрелы» (группы), арестовали 16 активных участников антисоветской деятельности.

В г. Балее Читинской области по агентурному делу «Армагеддон» разрабатывалась группа руководителей неговистского подполья, которая вела враждебную пропаганду среди населения, распространяла антисоветские листовки, запугивала поли-

missing
page

missing
page

бежной прессе; получали от израильтян антисоветскую сионистскую литературу, которую затем распространяли среди лиц еврейской национальности; снабжали израильских разведчиков секретной информацией политического и военного характера, в частности передавали им сведения о содержании ряда закрытых писем ЦК КПСС, о продукции, выпускаемой оборонными объектами под Москвой и на Урале, о дислокации войсковых подразделений и складов.

Материалы данной оперативной разработки, предварительного и судебного следствия подтверждали ранее имевшиеся в органах государственной безопасности сведения о том, что израильская разведка ведет на территории Советского Союза подрывную работу с целью сбора шпионской информации, используя при этом своих разведчиков, действующих в СССР под официальным прикрытием, и агентов, завербованных из среды еврейских буржуазных националистов.

В январе 1957 года органами государственной безопасности были реализованы материалы дела агентурной разработки «Реформаторы» в отношении участников антисоветской группы на строительстве Куйбышевской ГЭС. С помощью агентов и оперативной техники было установлено, что члены этой группы вели активную враждебную деятельность. Они составили и размножили антисоветское «обращение» и намеревались распространить его. В целях пресечения антисоветской деятельности группы было решено арестовать разрабатываемых. При обыске у одного из них было изъято несколько десятков экземпляров антисоветского «обращения». В доме, где он жил, обнаружили тайник, в котором хранились черновики антисоветского «обращения» и другие документы враждебного содержания. На предварительном следствии разрабатываемый признался в проводимой им антисоветской деятельности и назвал соучастников. Они также были арестованы и привлечены к уголовной ответственности.

Организуя борьбу с подрывной деятельностью антисоветских элементов внутри страны, органы государственной безопасности в 1953—1958 годах стали шире проводить профилактические мероприятия, особенно в отношении лиц, случайно подпавших под враждебное влияние и совершавших политически вредные проступки. Профилактическая работа успешно проводилась Комитетами государственной безопасности при Советах Министров Украинской, Литовской, Латвийской, Эстонской и других союзных республик, Управлениями КГБ по г. Москве, Московской, Ленинградской, Ростовской, Томской, Свердловской, Горьковской и Воронежской областям, Краснодарскому и Приморскому краям и другими органами КГБ¹.

¹ См.: Сборник КГБ, 1959, № 1, стр. 44.

В большинстве случаев профилактическое воздействие давало положительные результаты, способствовало сокращению антисоветских проявлений внутри страны. Благодаря своевременно проведенным профилактическим мерам органы КГБ не допустили совершения многими лицами особо опасных государственных преступлений. Только в 1958 году одними четвертыми управлениями и отделами меры профилактического воздействия были применены более чем к тысяче человек¹.

Профилактические мероприятия осуществлялись чекистскими органами в различных формах и различными способами. Наиболее распространенной являлась гласная форма профилактики (обсуждение поведения профилактируемого на собраниях партийных и комсомольских организаций, общих собраниях рабочих и служащих; оказание воспитательного воздействия на профилактируемого с помощью печати, радио и т. д.).

При проведении профилактической работы органы государственной безопасности стали использовать и возможности агентуры. Агенты, участвовавшие в разработках отдельных антисоветских элементов и групп, активно воздействовали на разрабатываемых, склоняли их к отказу от антисоветской деятельности.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1953—1958 годы характерны дальнейшими успехами Советского Союза в области внешней и внутренней политики. В этот период Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили важные политические и экономические мероприятия по смягчению международной напряженности и укреплению мировой социалистической системы.

ЦК КПСС провел большую работу по восстановлению ленинских норм партийной жизни, исправлению ошибок и недостатков, повышению руководящей роли партии, дальнейшему развитию социалистической демократии.

В связи с успехами социалистических государств империалистические круги продолжали активизировать враждебную деятельность против Советского Союза и других стран социализма. Именно в эти годы возросла агрессивность политики ведущих империалистических держав, и прежде всего США.

В планах подрывной деятельности против СССР империалисты США, Франции, Англии и ФРГ отводили важное место своим разведкам. В целях наиболее эффективной борьбы против Советского государства правительства этих стран реорганизуют свои разведывательные службы, изменяют стратегию и тактику их деятельности.

¹ См.: Сборник КГБ, 1959, № 1, стр. 44.

В условиях расширяющихся экономических, научно-технических и других связей СССР империалистические разведки усиливают засылку своих агентов с целью сбора шпионской информации о военной мощи Советского Союза и проведения идеологической диверсии. Исходя из политической и оперативной обстановки, Коммунистическая партия и Советское правительство принимают меры к совершенствованию деятельности органов государственной безопасности. В 1954 году был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР с разведывательными и контрразведывательными функциями.

ЦК КПСС и Советское правительство разоблачили и пресекли враждебную деятельность Берия и его сообщников, ликвидировали ее последствия, пополнили органы государственной безопасности опытными партийными и военными кадрами, установили действенный контроль за их деятельностью, провели большую работу по укреплению социалистической законности во всех звеньях советского государственного аппарата, и особенно в органах госбезопасности. Под руководством ЦК КПСС, местных партийных органов были осуществлены следующие меры:

восстановлены ленинские принципы в деятельности органов госбезопасности и возрождены лучшие чекистские традиции;

улучшен качественный состав органов государственной безопасности, укреплены руководящие оперативные кадры;

упрошена структура аппарата Комитета государственной безопасности и его органов на местах;

усовершенствована проверка исполнения решений партии в отношении органов государственной безопасности.

В соответствии с решениями партии и правительства Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР и его местные органы приняли меры к повышению качества следственной работы, искоренению фактов нарушения социалистической законности и пополнению следственных аппаратов политически подготовленными сотрудниками с высшим юридическим образованием.

Органам государственной безопасности были проведены важные агентурно-оперативные мероприятия по выявлению вражеских агентов, заброшенных на территорию СССР, разоблачению подрывной деятельности иностранных разведчиков, действующих под официальным прикрытием, ликвидации остатков националистического подполья на территории западных областей Украины и в республиках Прибалтики, пресечению враждебной деятельности антисоветских элементов.

Острые деятельности органов государственной безопасности было направлено на борьбу с американской, английской и другими империалистическими разведками. Для решения этой главной задачи, поставленной ЦК КПСС, были использованы основные силы и средства органов КГБ.

ЦК КПСС и Советское правительство в 1957 году в приветствии по случаю 40-й годовщины советских органов государственной безопасности высоко оценили работу чекистских органов, проявивших себя как бдительный страж завоеваний социалистической революции, надежное оружие Советского государства в борьбе с его врагами. Источник силы и залог успешной деятельности советских органов государственной безопасности, гордилось в приветствии, заключается в руководстве Коммунистической партии, в неуклонном и строгом соблюдении ленинских принципов партийности в работе, в постоянной поддержке и доверии народа¹.

¹ См.: «Правда», 1957, 20 декабря.